

Сердце Ли Цяньсюэ висело на волоске. Когда она увидела Су Цинсана, выходящего на сцену, ей стало очень страшно. Никогда раньше ей не было так страшно.

Она боялась, что Су Цинцан проиграет, соревнуясь с Су Пэйчжэнем. Она боялась, что Су Цинсан будет страдать.

Она жалела об этом бесчисленное количество раз. Она жалела, почему не была более великодушной и терпимой.

Если бы она обучала Су Цинсана по тем же стандартам, что и Су Пэйчжэня, то сегодня Су Цинсан был бы еще более выдающимся.

Так было до тех пор, пока она не увидела выступление Су Цинсана и не услышала речь своей дочери.

Ее сердце зависло в воздухе, пока Су Цинган не покинула сцену в конце выступления.

Ее сердце, которое волновалось за Су Цинсана, казалось, наконец-то успокоилось.

На ее спине выступили капельки пота. После выступления Су Цинсана она наконец-то вздохнула с облегчением.

Су Чэнхуэй стоял рядом с ней. Он внимательно наблюдал за Ли Цяньсюэ и Су Цинсаном.

Он был потрясен выступлением Су Цинсана. Он никогда раньше не видел свою дочь такой.

Увидев выступление Ли Цяньсюэ с Су Цинсаном, он расслабился всем телом. Он протянул руку и хотел помочь Ли Цяньсюэ подняться.

Ли Цяньсюэ без раздумий отмахнулась от его руки. С холодными глазами она повернулась к нему лицом и замерла.

"Су Чэнхуэй."

Ей нужно было сказать слишком много вещей и выплеснуть слишком много эмоций. Но сейчас, кроме как назвать имя Су Чэнхуэя, она больше ничего не могла сказать.

Ей и не нужно было ничего говорить, Су Чэнхуэй все понял. Не обращая внимания на ее сопротивление, он притянул ее к себе.

Он нежно погладил ее по спине. Тело Ли Цяньсюэ напряглось. Сначала она хотела вырваться, но в данной ситуации это было бы неуместно.

Она подумала о Су Цинсане, потом о Су Пэйчжэне. Эмоции в ее сердце были очень хаотичными.

Она не могла не схватить Су Чэнхуэя за передний лацкан, и ее дрожащий голос был полон подавленных эмоций.

"Су Чэнхуэй, ты должен ей, ты должен ей до конца своей жизни".

... ..

Су Пэйчжэнь стряхнула руку Су Цинсана. Если бы не последние остатки достоинства, она могла бы взорваться прямо на месте.

После того, как она стряхнула руку Су Цинсана, она поняла, что что-то не так. Вместо этого она взяла Су Цинсана за руку и повела в угол.

Она сделала шаг вперед и встала вплотную к Су Цинсану. Она смотрела на Су Цинсана с яростью в глазах, а ее низкий голос был суров.

"Су Цинган, ты сейчас чувствуешь себя очень самодовольным?"

"Самодовольным?" Су Цинган посмотрел на ее измученное лицо и слегка усмехнулся. "Я действительно чувствую себя очень самодовольным. В конце концов, мне трудно не чувствовать себя самодовольным после того, как вы, молодая госпожа Су, стали сопровождать меня. Разве вы так не думаете?"

Ее улыбка была отстраненной, а выражение лица - спокойным. Кто бы ни видел ее нынешний облик, он бы не узнал, как она нервничала перед выходом на сцену.

К слову сказать, у Су Цинган не было никаких талантов, которые она могла бы продемонстрировать на сцене. Она выросла незаконнорожденной дочерью. Ей и так повезло, если семья Су была готова дать ей хоть что-то почитать. Как они могли позволить ей учиться таким вещам?

Более того, ее это не интересовало. Поэтому, по сравнению с Су Пэйчжэнем, у нее не было никаких талантов, которые она могла бы выставить на стол.

Хотя ее голос был приятным, она никогда не думала о пении.

Чтобы так спеть песню "Легенда", она должна была поблагодарить свое время в медицинской школе.

Каждый год на вечеринке в медицинской школе кто-то должен был выступать на сцене. Су Цинган никогда не хотела быть в центре внимания.

Однако в тот год, когда она уже собиралась выпускаться, классный руководитель не расслышал и записал ее имя.

Когда она поняла это, было уже слишком поздно. Она хотела сказать, что не будет выступать, но о выступлении уже сообщили в школу.

Су Цинган была беспомощна, и ей ничего не оставалось, как смириться.

Она была человеком, который стремился к совершенству. Поскольку она собиралась выйти на сцену, она должна была выступить хорошо.

Ради того, чтобы выйти на сцену в тот раз, она многократно и очень долго тренировалась. Она училась произношению, выговору и смене тональности.

К счастью, прошло не так много времени с тех пор, как она окончила школу. Ее голос был еще приличным.

Чем спокойнее она говорила, тем больше злился Су Пэйчжэнь.

"Су Цинцан, не заходи слишком далеко".

"Я..." Как она могла зайти слишком далеко? Она была той, кто спровоцировал ее первой. Как она стала той, кто зашел слишком далеко?

"Ну и что, если моя женщина зайдет слишком далеко?"

внезапно раздался голос с нотками холодности. В какой-то момент появился Хуо Цзиньяо.

Его большие руки обхватили ее плечи, он встал перед Су Цинсаном и резко посмотрел на Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь испугалась взгляда Хуо Цзиньяо, и ее осанка сразу же ослабла.

Уголки губ Хуо Цзиньяо скривились. Его высокая фигура вызывала у нее чувство подавленности.

"Ну и что, если моя женщина переступит черту?"

Су Пэйчжэнь стиснула зубы. Что еще она могла сделать в такой ситуации?

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо, и ее сердце потеплело. На самом деле она не позволила бы поставить себя в невыгодное положение. Однако ей нравилось, что Хуо Цзиньяо защищает ее.

"Президент Хуо, это касается только меня и Цинсана. Это не имеет никакого отношения к вам".

"Цинган - моя жена. Вы действительно думаете, что это имеет отношение ко мне?"

В тот момент, когда Су Пэйчжэнь почувствовал удушье, раздался другой голос.

"Как оживленно!"

Хуо Ифань тоже прибыл в какой-то момент и стоял рядом с Су Пэйчжэнем.

Он окинул взглядом Хуо Цзиньяо и Су Пэйчжэня. Он улыбнулся и сказал: "Старший брат, что ты делаешь? Несмотря ни на что, Пэйчжэнь - твоя будущая невестка. Не пугай ее".

Он также положил руки на плечо Су Пэйчжэнь. Было очевидно, что он защищает ее.

Взгляд Хуо Цзиньяо пронесся мимо его руки и наконец вернулся к лицу Хуо Ифань.

Их глаза встретились, и в воздухе повисло жуткое напряжение.

"Вы также сказали, что это будет в будущем. Так как это будет в будущем, давайте подождем, пока она выйдет замуж в семью".

Уголки губ Хуо Цзиньяо слегка изогнулись, и на его лице появился намек на насмешку.

Сердце Су Пэйчжэня сжалось.

Что имел в виду Хуо Цзиньяо?

"Старший брат, твои слова меня забавляют. Не волнуйся. Я обязательно сделаю Пэйчжэнь твоей невесткой".

"Тогда мы можем подождать и посмотреть".

Хуо Цзиньяо обнял Су Цинсана за талию и прошелся взглядом по лицам Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь. Затем он развернулся и ушел.

Су Пэйчжэнь была так зла, что стиснула зубы. Она действительно чувствовала удушье. Она оттолкнула руку Хуо Ифана.

"Хватит."

"Хорошо, детка, не злись больше". Хуо Ифань взял ее за руку. "Для джентльмена никогда не поздно отомстить. Не волнуйся".

Как она могла не волноваться? Она с ненавистью посмотрела на Хуо Ифана. "Тебе лучше молиться, чтобы подписание контракта прошло гладко через два дня, иначе..."

"Хорошо, хорошо." Хуо Ифань снова притянул ее в свои объятия. "Не сердись больше. Поверь мне, все пройдет гладко".

Су Цинган шла рядом с Хуо Цзиньяо и вдруг громко рассмеялась. Ее смех был очень тихим, и Хуо Цзиньяо повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Над чем ты смеешься?"

"Ни над чем". Су Цинган посмотрела на него. "Я думаю, что реакция Су Пэйчжэнь только что была довольно забавной".

Губы Хуо Цзиньяо подергивались. "Она, вероятно, тоже не ожидала этого. Она хотела увидеть, как ты выставишь себя на посмешище, а ты превратил ее в шутку".

Су Цинган рассмеялась, высунула язык и игриво сказала: "Это не считается шуткой, но она не получила того, чего хотела, поэтому, наверное, злится".

Хуо Цзиньяо тоже улыбнулся, а затем нежно поцеловал ее в щеку. "Ты сейчас так хорошо пела. Почему я не заметил этого раньше? Неужели ты скрывала свой истинный потенциал, когда развлекалась с нами?"

"Да." Глаза Су Цинсана улыбались. "Я должен скрывать свой истинный потенциал".

"Молодец."

"Хуо Цзиньяо посмотрел на ее слегка приоткрытые губы и не смог удержаться от поцелуя. "Мне нравится."

Су Цинган слегка покраснела. Уголком глаза она увидела, как Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань развернулись и ушли. Улыбка на ее лице немного померкла.

Она не хотела иметь плохие отношения с Су Пэйчжэнем.

С точки зрения Су Пэйчжэнь, она потеряла все. Вполне понятно, что она будет несчастна.

Если Су Пэйчжэнь ничего не предпринимала и просто оставила все как есть, то она тоже была готова оставить все как есть.

Если же Су Пэйчжэнь не хотел останавливаться и делал больше, то у нее не было другого выбора, кроме как отплатить ему тем же.

..

Су Пэйчжэнь не стала дожидаться окончания банкета и хотела уйти пораньше.

Но она не могла уйти, потому что старый мастер Хуо искал ее.

Старый господин Хуо не знал, что Су Цинсань не умеет играть на пианино, поэтому отнесся к выступлению двух сестер как к сюрпризу.

Конечно, он знал, что Су Пэйчжэнь была виртуозом. На мгновение он не понял скрытых мотивов Су Пэйчжэнь.

"Пэйчжэнь, сегодня ты преподнес мне хороший сюрприз. Вы с Цинсаном заранее все спланировали?"

"Да." Су Пэйчжэнь ярко улыbnулась, но только она одна знала, как она обижена. "Изначально я хотела играть в четыре руки вместе с сестрой, но она сказала, что на тренировку уйдет больше времени, так что это будет лучшим сюрпризом".

"Хорошо, хорошо, хорошо", - сказал Старый Мастер Хуо. Он посмотрел на Су Чэнхуэ и Ли Цяньсюэ вдаль.

"Пусть твой отец придет позже, чтобы обсудить ваш брак с Ифань".

Старый мастер Хуо помнил, что Су Цинган и Хуо Цзиньяо никогда не устраивали свадьбу в городе Жун. Теперь, когда Су Пэйчжэнь собиралась быть с Хуо Ифань, свадьба должна была быть оживленной.

Лицо Су Пэйчжэнь сейчас было очень строгим. Обсудить ее брак с Су Чэнхуэем?

У Ли Цяньсюэ было плохое настроение. Она хотела уйти пораньше.

Но она не могла.

Она не только не могла поспешно уйти, но даже посторонилась, когда кто-то подошел поприветствовать ее и узнал, что Су Чэнхуэй - отец Су Цинсана.

"Президент Су, вы такой замечательный. Вы так хорошо воспитали двух своих дочерей, и обе вышли замуж в семью Хуо. Это действительно повод для праздника".

"Именно так. Дочери президента Су превосходят всех выдающихся наследниц в городе Ронг".

"Вы действительно хорошо их воспитали".

Су Чэнхуэй не хотел слышать эти комплименты.

Однако ему пришлось их выслушать. Не только он, но и Ли Цяньсюэ.

Другие не знали, что они разведены, а тем более, что у Су Цинсана и Су Пэйчжэнь один отец, но разные матери.

Ли Цяньсюэ стояла рядом с Су Чэнхуэй. После того, как толпа разошлась, она холодно посмотрела на Су Чэнхуэй.

"Это последний раз".

Она не сказала, что это был за последний раз. Она направилась к Су Цинсану, намереваясь уйти первой.

Су Чэнхуэй с тихим вздохом смотрел ей вслед.

Он думал, что это шанс сблизиться с Ли Цяньсюэ и наладить с ней отношения, но не ожидал, что все пойдет не так, как он хотел, а только ухудшит их отношения.

Су Чэнхуэй посмотрел в сторону Су Пэйчжэня. Он знал, что будет еще сложнее заставить Ли Цяньсюэ простить его.

Не успел он прийти в себя, как старый мастер Хуо уже попросил Хуо Ифань пригласить его.

Старый мастер Хуо занимал высокое положение и обладал огромной властью. После полудневных развлечений он сидел на диване в банкетном зале и отдыхал.

Рядом с ним сидели Хуо Яньюань и Хуо Янсю. Кроме них, здесь были также Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь. Также были Хуо Минлян, Нянь Чуня и ее муж, а также Хуо Иян и Хуо Маньцзы.

Су Чэнхуэй не увидел ни Хуо Цзиньяо, ни Су Цинсана, но поприветствовал всех присутствующих.

В конце концов, он сел на диван напротив старого мастера Хуо.

"Племянник, где моя племянница?"

"Она плохо себя чувствует. Она вернулась в гостиницу, чтобы отдохнуть".

Старый мастер Хуо кивнул. Он понял истинные отношения между Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнем, поэтому больше ничего не спрашивал.

"Племянник, я уже сказал это однажды. Сейчас я скажу еще раз и спрошу, что ты думаешь".

Когда Старый Мастер Хуо говорил, он посмотрел в сторону Хуо Ифань и Су Пэйчжэня. Они сидели вместе, держась за руки, и выглядели глубоко влюбленными.

"Давайте обсудим брак Пэйчжэнь и Ифань".

Су Чэнхуэй был подготовлен перед приходом, но он не ожидал, что старый мастер Хуо будет таким нетерпеливым.

"Я имею в виду, сначала помолвка, потом свадьба. Устройте пышную свадьбу. Что касается количества обручальных подарков, какие еще требования у вас есть, не стесняйтесь, говорите обо всем. Я хочу устроить свадьбу в городе Ронг. Что касается того, будем ли мы проводить ее в городе Лин, я спрошу вашего мнения. Если это необходимо, мы можем сотрудничать".

Су Пэйчжэнь выдал обеих своих дочерей замуж в семью Хуо. Хуо Цзиньяо уже принял решение по делу Су Цинсана, прежде чем сообщить о нем семье Хуо.

Старый господин Хуо определенно хотел провести вторую свадьбу.

"Я тоже думаю, что это хорошая идея", - присоединился Хуо Яньюань. "Мы проведем одну в городе Ронг, а другую в городе Лин. Мы не можем слишком легкомысленно относиться к женитьбе невестки на членах семьи Хуо".

Су Пэйчжэнь прислонилась лицом к груди Хуо Ифана. Раньше она чувствовала себя подавленной. Теперь все было гораздо спокойнее.

Су Чэнхуэй долгое время сидел, не двигаясь. Перед ним сидел старейшина семьи Хуо, напротив него сияли веселые глаза старого мастера Хуо.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Су Пэйчжэнь, и увидел улыбку в ее глазах.

Он поджал губы и тихо сказал улыбающейся Су Пэйчжэнь.

"Мне очень жаль, но я не согласен на этот брак".

Окружающие, казалось, внезапно замолчали. Все члены семьи Хуо смотрели на Су Чэнхуэя, словно не понимая, что он имеет в виду.

"Старший племянник, ты шутишь?"

"Я не шучу." Су Чэнхуэй смотрел на старого мастера Хуо без всякого страха.

"Я действительно не согласен".

"А?" Старый мастер Хуо посмотрел на других присутствующих, затем на Су Пэйчжэня. В конце концов, он, казалось, был немного озадачен. "Племянник чем-то недоволен Ифань? Или что-то другое?"

"Ни то, ни другое".

Лицо Су Пэйчжэнь побледнело. Она никогда не думала, что Су Чэнхуэй способен на такой трюк.

"Тогда что ты делаешь?"

"Дедушка, есть некоторые вещи, которые лучше сначала рассказать тебе".

Голос Су Чэнхуэя был равнодушным. "Ты должен знать, что хотя Пэйчжэнь - моя дочь, она не является старшей молодой госпожой семьи Су".

Когда Су Чэнхуэй сказал это, выражение лица Су Пэйчжэнь стало совсем некрасивым.

Она едва сдержалась, чтобы не разразиться гневной речью. Хуо Ифань крепко сжал ее руку и неодобрительно посмотрел на нее.

Су Чэнхуэй сделал вид, будто не заметил изменений в выражении лица Су Пэйчжэнь. "Пэйчжэнь - моя дочь, но она незаконнорожденная".

Кроме старого мастера Хуо, у всех остальных изменилось выражение лица.

Нянь Чуньи, естественно, давно знала об этом, но услышав, как Су Чэнхуэй произносит это вслух, ее выражение лица стало забавным.

"Она незаконнорожденная дочь. Теперь она не имеет никакого отношения к семье Ли города Лин. Я думаю, она не заслуживает..."

"Папа." Су Пэйчжэнь всю ночь была в плохом настроении. Она подавляла свои эмоции.

В этот момент она больше не хотела подавлять свои эмоции. "Тебе обязательно это делать?"

"Я просто хотела заранее прояснить ситуацию для родственников". Выражение лица Су Чэнхуэ было спокойным. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь. Его обычно утонченное лицо было наполнено решимостью.

"Я учил тебя быть честным и открыто говорить о своем истинном происхождении. Я уже совершал ошибки, поэтому не хочу, чтобы они повторялись. Твоя личность действительно недостойна Хуо Ифань".

"Папа."

Су Пэйчжэнь стиснула зубы и крепко сжала кулаки.

Старый мастер Хуо посмотрел на отца и дочь и прочистил горло, чтобы сгладить ситуацию. "Старший племянник, нет необходимости говорить об этом. Я уже знаю, кто такая Пэйчжэнь.

. Семья Хуо не возражает. Мы никогда не возражали против брака Цинсана с Цзиньяо в те времена".

"Старый мастер, я знаю, что вы хороший человек".

Отношение Су Чэнхуэ не изменилось. После всего произошедшего он прекрасно понимал, что Су Пэйчжэнь хотела выйти замуж в семью Хуо, потому что хотела поквитаться с Су Цинсаном.

Насколько искренней она могла быть по отношению к Хуо Ифаню?

Брак без чувств не приведет к счастью. В Су Пэйчжэнь теперь вселился дьявол. Чтобы сделать Су Цинсана несчастным, она не собиралась подвергать себя опасности.

"Но есть некоторые вещи, которые я хочу прояснить для тебя. Например, личность Пэйчжэнь. Например, разницу между ней и Хуо Ифань. Это все вещи, которые я прояснил".

"Я знаю, что ты великодушен. Однако это все мелочи. Тебе не нужно быть таким взволнованным, верно?"

"Короче говоря, я не соглашусь". Су Чэнхуэй держался твердо.

Су Пэйчжэнь была очень зла. Она сидела и чувствовала себя так, словно ее раздели догола.

Ее лицо покраснело, смущение, унижение, стыд, всевозможные эмоции нахлынули на нее.

"Папа, я уже взрослая. Мне не нужно твое разрешение, чтобы что-то делать".

Она выходила замуж в семью Хуо, и это было однозначно.

"Да, ты старше и имеешь собственное мнение. Поэтому тебе не нужно мое разрешение, чтобы делать что-либо".

Су Чэнхуэй кивнул и не стал опровергать ее слова.

"Я просто выражаю свое отношение. Что касается того, что ты собираешься делать, то это твое дело".

Он встал и посмотрел на старого мастера Хуо.

"Старый господин, у меня есть сомнения по поводу этого брака, и я уже сказал об этом первым. Если вы все еще хотите позволить Пэйчжэнь войти в семью Хуо, то сделайте, что хотите. Нет необходимости сообщать мне, чтобы я присутствовал на свадьбе".

Лицо Су Пэйчжэнь побагровело. Она не ожидала, что Су Чэнхуэй окажется таким безжалостным.

Она встала и преградила Су Чэнхуэю путь, когда он собирался уходить.

"Папа, я думала, что я все еще твоя дочь".

"Да. Я тоже думал, что ты все еще моя дочь".

Су Чэнхуэй знал, что она имела в виду, но он верил, что она также знала, что он имел в виду. "Я думала, что ты больше не считаешь себя моей дочерью".

Если бы не Су Пэйчжэнь, намеренно усложнившая жизнь Су Цинсану, Су Чэнхуэй не стал бы так к нему относиться.

Но что касается действий Су Пэйчжэнь, другие не знали, а он знал очень хорошо.

Если бы она действительно вышла замуж в семью Хуо и общалась с Су Цинсаном, что бы она сделала?

Или, может быть, она уже сделала шаг без его ведома?

Су Чэнхуэй не хотел думать так плохо о Су Пэйчжэнь, но теперь у него не было другого выбора, кроме как думать об этом.

"Папа." Су Пэйчжэнь сделала шаг вперед. Ее голос был низким и умоляющим. Это была ее последняя надежда на Су Чэнхуэя. "Сегодня праздничный день. Ты можешь не соглашаться с тем, что я женюсь на Хуо Ифань, но ты мой отец. Ты уверен, что действительно хочешь этого?"

"Ты уверен?"

Обычно мягкие глаза Су Чэнхуэя теперь были полны неодобрения. "Ты уверена, что все обдумала и хочешь выйти замуж за Хуо Ифана? Ты уверена, что любишь его? Ты уверена?"

Он смотрел на нее острым взглядом, который почти проникал в самое сердце.

Прежде чем Су Пэйчжэнь успела ответить, Хуо Ифань встал первым и взял Су Пэйчжэнь за

плечо.

"Дядя, конечно, у нас с Пэйчжэнь есть настоящие чувства друг к другу. Я встречаюсь с Пэйчжэнь уже несколько месяцев, хотя не могу сказать, что мы знаем друг друга на 100%. Но иногда, когда мы встречаем подходящего человека, мы не можем не захотеть жить вместе с ним". "Поскольку мы с Пэйчжэнь уже приняли решение, мы, естественно, хорошо поладим. В ближайшие дни мы будем постепенно углублять наше взаимопонимание и узнавать друг друга лучше, чтобы перевести наши чувства друг к другу на новый уровень".

Эти слова звучали очень мило, но, к сожалению, перед ним стоял Су Чэнхуэй.

"Так ли это? Если это так, то я желаю вам всего наилучшего.

Однако я по-прежнему придерживаюсь своей позиции: Я не поддерживаю ваш брак, но я не буду вмешиваться или останавливать его. Вот и все. Я лишь надеюсь, что вы не пожалеете об этом".

Он не верил, что, учитывая проницательность Хуо Ифана, тот не догадается, что Су Пэйчжэнь женится в семье Хуо по скрытым мотивам.

Но почему Хуо Ифань все же согласился на это? Это свидетельствовало о том, что мотивы Хуо Ифана тоже были нечистыми. Хуо Цзиньяо был президентом, а Хуо Ифань - вице-президентом.

Между вице-президентом и президентом была большая разница. У всех были амбиции. С таким выдающимся братом, как Хуо Цзиньяо, Хуо Ифань, естественно, имел свое собственное мнение.

Су Чэнхуэй даже был уверен, что между Хуо Ифанем и Су Пэйчжэнем все еще есть какие-то дела.

"Дядя, о чем ты говоришь? Конечно, я не буду жалеть об этом. В конце концов, у меня есть настоящие чувства к Пэйчжэнь".

Су Пэйчжэнь промолчала. Она не хотела больше говорить. Она только смотрела на Су Чэнхуэя. На этот раз она начала ненавидеть его.

Она накрепко запомнила унижение, которому подвергли ее сегодня эти люди.

Будь то Су Цинган или Су Чэнхуэй.

Она никогда не забудет, как каждый из них поступил с ней.

Она очень хорошо скрывала свои эмоции. В глазах окружающих она выглядела печальной и жалкой. Казалось, что она очень обижена тем, что не получила благословения отца.

Только Су Чэнхуэй не упустил вспышку ненависти в глазах Су Пэйчжэнь.

Его чувства стали еще более сложными.

"Пэйчжэнь, раз ты не жалеешь об этом, тебе не нужно мое разрешение. Короче говоря, ты должен сам о себе позаботиться".

"Старый господин". Су Чэнхуэй поклонился в сторону старого мастера Хуо. "Мать Цинсана плохо себя чувствует, поэтому я сейчас пойду к ней. Прошу прощения."

Су Чэнхуэй оставил присутствующих в недоумении смотреть друг на друга. Наконец, все они посмотрели на Су Пэйчжэня.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086834>